
Как

РОДИТЬСЯ

В традиционной культуре было великое множество правил, что делать, когда женщина рожает. Самое главное: о родах, а лучше вообще о беременности, никто не должен знать до самого последнего момента.

Женщина скрывала беременность даже от мужа и родителей, тем более от подруг и посторонних. Запрет подкрепляли поверьем, что женщина при родах станет мучиться за грехи каждого узнавшего, а грехов, конечно, у всех немало.

Скрытность объясняли и боязнью сглаза, то есть случайного или нарочного

недоброго взгляда, который мог испортить любое дело. Сглаза боялись все, и не было области в крестьянской жизни, которую не охватывали бы защитные ритуалы.

Из-за сглаза все важные дела начинали тайком, не ставя никого в известность, часто ночью.

Для магического мышления удачное или неудачное начало определяло весь дальнейший ход дела. Представление о «магии первого дня» сохранилось до сих пор применительно к Новому году. И сейчас можно услышать полушуточное правило: «как Новый год встретишь, так его и проведешь», отсюда изобилие еды на праздничных столах, которое должно магически обеспечить хозяина провиантом на целый год вперед.

Из-за сглаза крестьяне шли на первую рыбалку или охоту сезона в темноте. Ехали засевать поля глубокой ночью, лишь бы не столкнуться ни с кем по дороге. Говорили: «Если никто не встретится, то хлеб родится хорошо». Особенно осторожные накануне намеченного дня посева закапывали в огороде одну луковицу, полагая, что тем самым начали посевные работы точно без сглаза и это обеспечит удачу всему дальнейшему процессу. Даже переезжать в новую избу старались по ночам.

Беременность не была исключением. Ее старательно утаивали.

Первым правилом самих родов было символическое раскрытие всего, что только можно, в доме и во дворе. Едва начинались схватки, в хозяйстве распахивали настежь двери, ворота и ставни, раскрывали все сундуки и короба, убирали заслонки от печей, расстегивали булавки и замки. При затянувшихся родах бежали к священнику с просьбой открыть в церкви Царские врата.

Если женщина не могла разродиться, звали на помощь повитух и мужа. Их участие было символическое и сводилось к магическим процедурам.

Например, муж приносил еду, перебирал возле беременной и рассказывал: вот это вкусно, это не очень, это нравится, то нет. По словам записавшего поверье, так «делается не в силу какого-нибудь каприза, а в виде установленного обряда: чтоб родильнице хорошо было»[2]. Объяснить обычай сложно.

Гораздо понятнее другой: «С целью облегчения родов бабка тягает мужа за волосы»[3]. В данном

[2] АРЭМ. Ф. 7. О. 1. Д. 1379. Л. 26.

[3] АРЭМ. Ф. 7. О. 1. Д. 1578. Л. 22.